

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Исследование фонетического уровня как метод интерпретации пушкинского текста (на примере «Сказки о попе и о работнике его Балде»)

Научный руководитель – Кулагина Ольга Львовна

Замирина Алина Кирилловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: AlinZa.TV@mail.ru

На определенном этапе своей работы каждый исследователь приходят к мысли, что его материал для изучения исчерпан. Таким стало и отношение к Пушкину, изрезанному вдоль и поперек острой ручкой даже самого ленивого критика. Все уже сказано, написано, изучено, понято, найдено. Однако я верю, что пушкинский текст жив.

Мне всегда казалось, что тексты Пушкина - совершенно особая материя, обладающая невероятным свойством - она способна звучать. Я поняла это, когда взяла в руки книгу пушкинских сказок. Читая, я удивлялась не содержанию, а форме: звуки то возникали, то исчезали, затем сливались в единое целое, потом переходили друг в друга, образуя все новые и новые сочетания. На моих глазах создавался художественный мир, он звучал, он пел себя в своем проявлении. В. Непомнящий говорил: «Сказки Пушкина - тайна, особенно для того, кто берется их анализировать» [3]. И мне стало интересно разгадать эту тайну, чтобы доказать бесконечность исследования пушкинского текста и феномен его уникальности.

Для работы мною была выбрана «Сказка о попе и о работнике его Балде». С первых строк произведения ощущается сильнейшая ритмизация, которая достигается с помощью аллитерации и ассонанса: «Жил-был **поп**, / Толоконный **лоб**. / **Пошел поп по базару** / **Посмотреть кой-какого товару**». Вот здесь и начинает работать звуковая материя, которая и делает текст живым.

В ходе дальнейшего анализа я пришла к выводу, что способом характеристики каждого персонажа становятся определенные звуки. Например, в репликах Балды наиболее часто встречаются звуки «р» (указывает на настойчивость героя и твердость его характера), «б» и «в» (сопротивление, сила русского умельца).

Подобное встречаем в репликах попа: наиболее часто встречаются звуки «р» (в данном случае может обозначать сопротивление и жестокость), «л» (изворотливость) и шипящие «с», «ш», «ч» (напоминают шипение змеи, хитрость).

В репликах попадьи встречаются преимущественно глухие и шипящие звуки «с», «ш», «ч», «ш», которые также напоминают шипение и соответствуют таким качествам как хитрость, коварство, изворотливость (аллегория змеи).

В репликах героев «бесовского племени» в большей степени можно встретить звуки «б» (они напоминают бурление моря) и также шипящие «с», «ш», «ч», «х» (подчеркивают демоническую сущность).

Можно с уверенностью сказать, что пушкинская поэзия воспринимается как чудо именно благодаря фонетическому мастерству ее автора. Интересным является и тот факт, что пушкинисты в какой-то степени подсознательно почувствовали звуковую природу пушкинского текста (хотя в основном не занимались исследованием фонетического уровня). Недаром Е. Неёлов говорил о театральности пушкинских сказок («Современные исследователи в меньшей степени говорят о сатирическом смысле сказки, но указывают на её театральность») [3], предполагающей особую значимость устного воспроизведения. Эту же

мысль продолжил В. Непомнящий. В своих «Заметках о сказках Пушкина» он написал о значимости исполнения сказки: «Так рождается театр пушкинских сказок . . . Каждый устный «вариант», каждая «версия» фольклорного сказочного сюжета - это одновременно особое, индивидуальное исполнение; можно сказать, что натуральная сказка имеет исполнительскую природу. Вне устной версии сказка - это лишь сюжет; это - спящая царевна: она существует, но не бодрствует» [4].

Так говорили маститые. Я же хочу сказать, что исследование фонетического уровня произведения есть один из возможных и наиболее оригинальных методов интерпретации пушкинского текста, гениального по своей природе благодаря фонетическому мастерству его автора.

***

Хочу выразить искреннюю благодарность за поддержку и помощь моему научному руководителю Кулагиной Ольге Львовне, доктору филологических наук старшему научному сотруднику кафедры литературно-художественной критики публицистики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Источники и литература

- 1) Сказка о попе и работнике его Балде//Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10-ти т./ Под общ. ред. Д. Д. Благого, С. М. Бонди, В. В. Виноградова, Ю. Г. Оксмана. М.: Худож. лит., 1960. Т. 3. Поэмы; Сказки. С. 303-309.
- 2) Бонди С.М. Сказки Пушкина// Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10-ти т. / Под общ. ред. Д. Д. Благого, С. М. Бонди, В. В. Виноградова, Ю. Г. Оксмана. М.: Худож. лит., 1960. Т. 3. Поэмы; Сказки. С. 521—538.
- 3) Неёлов Е.М. Сказка А. Пушкина о попе и о работнике его Балде// Проблемы исторической поэтики. Вып. 12.
- 4) Непомнящий В.С. Заметки о сказках Пушкина//Вопросы литературы. 1972, №3. С. 124-151.
- 5) Пропп В.Я.. Морфология сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998.